

A montanha de cristal (Хрустальная Гора¹)

João Pedro Cirino Marques²

Em um certo reino, em um certo reinado, era uma vez um tsar; o tsar tinha três filhos. Um dia as crianças lhe disseram: “Gracioso pai, soberano! Abençoe-nos, pois vamos caçar”. O pai os abençoou, e eles seguiram em direções diferentes. O filho caçula viajou, viajou e se perdeu; acabou diante de uma clareira, onde jazia um cavalo morto; ao redor desta carniça reunia-se muitos animais, aves e répteis. Um falcão levantou-se, voou até o tsariévitch, sentou-se em seu ombro e disse: “Ivan-Tsariévitch, divide este cavalo para nós; ele está aqui há trinta e três anos, e vivemos brigando, mas como dividi-lo - não sabemos. O tsariévitch desceu de seu querido cavalo e dividiu a carniça: os ossos para os animais, a carne para os pássaros, a

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына. Вот дети и говорят ему: «Милостивый государь батюшка! Благослови нас, мы на охоту поедем». Отец благословил, и они поехали в разные стороны. Малый сын ездил-ездил и заплутался; выезжает на поляну, на поляне лежит палая лошадь; около этой падали собралось много всякого зверя, птицы и гаду. Поднялся сокол, прилетел к царевичу, сел ему на плечо и говорит: «Иван-царевич, подели нам эту лошадь; лежит она здесь тридцать три года, а мы всё спорим, а как поделить - не придумаем». Царевич слез с своего доброго коня и разделил падаль:

¹ Fonte: Народные русские сказки. Aleksandr N. Afanásiev. Aleksandr. N. Afanásiev Disponível em <http://surl.li/iqgkx>. Acesso em 27 de junho de 2023.

² Licenciado em Letras e Mestre em Estudos Linguísticos pela UFMG, membro do Grupo de Estudos sobre Pragmática, Texto e Discurso (GEPTED-CNPq). Desde 2019 leciona língua russa no Centro de Extensão da Faculdade de Letras (CENEX) e no programa UFMG - Idiomas para Fins Acadêmico-Profissionais. E-mail: joaop.marquess@gmail.com.

pele para os répteis e a cabeça para as formigas. “Obrigado, Ivan-Tsariévitch!” – disse o falcão. “Por essa tarefa, agora você pode se transformar em um falcão brilhante ou em uma formiga sempre que quiser”.

Ivan-Tsariévitch lançou-se à terra úmida, tornou-se um falcão brilhante, subiu, e voou até o trigésimo reino; mas mais da metade desse reino havia sido sugada pela montanha de cristal. Voou direto para o palácio, transformou-se em um belo rapaz e perguntou aos guardas da corte: “Não me aceitaria o seu soberano para fazer algum serviço?” - Do que lhe responderam: “Por que não aceitar alguém com tanta juventude?”. Então ele entrou para o serviço daquele tsar e viveu ali por uma semana, mais uma e uma terceira. Quando então a tsariévna perguntou: “Gracioso pai, soberano! Por favor, permita-me ir passear com Ivan-Tsariévitch na montanha de cristal. O tsar permitiu. Montaram em bons cavalos e partiram. Estavam no meio do caminho quando, vinda do nada, surgiu uma cabra dourada. O tsariévitch pôs-se a persegui-la, galopou, e galopou, não a alcançou, e ao voltar - não encontrou a tsariévna! O

зверям – кости, птицам – мясо, кожа – гадам, а голова – муравьям. «Спасибо, Иван-царевич! – сказал сокол. – За эту услугу можешь ты обращаться ясным соколом и муравьем всякий раз, как захочешь».

Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом, взвился и полетел в тридцатое государство; а того государства больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору. Прилетел прямо во дворец, оборотился добрым молодцем и спрашивает придворную стражу: «Не возьмет ли ваш государь меня на службу к себе?» - «Отчего не взять такого молодца?» Вот он поступил к тому царю на службу и живет у него неделю, другую и третью. Стала просить царевна: «Государь мой батюшка! Позволь мне с Иваном-царевичем на хрустальной горе погулять». Царь позволил. Сели они на добрых коней и поехали. Подъезжают к хрустальной горе, вдруг откуда ни возьмись – выскочила золотая коза. Царевич погнался за ней, скакал-скакал, козы не добыл, а воротился назад – и царевны нету! Что делать? Как к царю на глаза показаться?

que fazer? Como iria aparecer diante do tsar?

Vestiu-se como um aldeão tão velho que era impossível reconhecê-lo; chegou ao palácio e disse ao rei: “Vossa Majestade! Contrate-me para alimentar o rebanho”. - “Está bem, seja o pastor; se uma serpente de três cabeças chegar voando - dê-lhe três vacas, se for de seis cabeças - dê-lhe seis vacas, e se for de doze cabeças - então doze vacas”.

Ivan-Tsariévitch conduziu o rebanho pelas montanhas, pelos vales; de repente, uma serpente de três cabeças voa do lago: “Ei, Ivan-Tsariévitch, o que você está fazendo? Onde um bom jovem estaria lutando, e ele pastoreia o rebanho!”. “Vamos” - ela diz -, “me dê três vacas”. “- Será que não vai ficar gorda?” - responde o príncipe. - Eu mesmo como um pato por dia; e você querendo três vacas... não terá nenhuma!”. A serpente ficou enfurecida e, em vez de três, capturou seis vacas; Ivan-Tsariévitch no mesmo instante se transformou em um falcão brilhante, arrancou as três cabeças da serpente e levou o rebanho para casa. “O que disse, velhinho?” - o tsar pergunta. “A serpente de três cabeças surgiu voando e você lhe deu três

Нарядился он таким древним старичком, что и признать нельзя; пришел во дворец и говорит царю: «Ваше величество! Найми меня стадо пасти». - «Хорошо, будь пастухом; коли прилетит змей о трех головах - дай ему три коровы, коли о шести головах - дай шесть коров, а коли о двенадцати головах - то отсчитывай двенадцать коров».

Иван-царевич погнал стадо по горам, по долам; вдруг летит с озера змей о трех головах: «Эх, Иван-царевич, за какое ты дело взялся? Где бы сражаться доброму молодцу, а он стадо пасет! Ну-ка, - говорит, - отгони мне трех коров» - «Не жирно ли будет? - отвечает царевич. - Я сам в суточки ем по одной уточке; а ты трех коров захотел... Нет тебе ни одной!» Змей осерчал и вместо трех захватил шесть коров; Иван-царевич тотчас обернулся ясным соколом, снял у змея три головы и погнал стадо домой. «Что, дедушка? - спрашивает царь. - Прилетал ли трехглавый змей, дал ли ему трех коров?» - «Нет, ваше величество, ни одной не дал!»

vacas?”. “Não, Sua Majestade, não dei nenhuma!”.

No dia seguinte, o tsariévitch conduzia o rebanho pelas montanhas, pelos vales; uma serpente de seis cabeças surgiu voando do lago e exigiu seis vacas. “Ah, criatura gulosa! Eu mesmo como um pato por dia, e veja o que você quer! Não vou lhe dar nenhuma”. A serpente se enfureceu, em vez de seis, capturou doze vacas; e o tsariévitch se transformou em um falcão brilhante, avançou na serpente e arrancou suas seis cabeças. De volta com o rebanho; o tsar pergunta: “E então, velhinho, a serpente de seis cabeças surgiu voando, meu rebanho diminuiu muito?” - “Surgir voando ela surgiu, mas não levou nada!”. Tarde da noite, Ivan-Tsariévitch se transformou em uma formiga e rastejou por uma pequena rachadura até a montanha; então avistou - a tsariévna estava sentada na montanha de cristal. “Olá”, - disse Ivan-Tsariévitch, - “como você chegou aqui?” - “Fui levada por uma cobra serpente de doze cabeças; ela vive no lago de papai; dentro da serpente há um baú, no baú há uma lebre, na lebre há um pato, no pato há um ovo, no ovo há uma semente: se você a matar e

Na другой день гонит царевич стадо по горам, по долам; прилетает с озера змей о шести головах и требует шесть коров. «Ах ты, чудо-юдо обжорливое! Я сам в сутки ем по одной уточке, а ты чего захотел! Не дам тебе ни единой!» Змей осерчал, вместо шести захватил двенадцать коров; а царевич обратился ясным соколом, бросился на змея и снял у него шесть голов. Пригнал домой стадо; царь и спрашивает: «Что, дедушка, прилетал ли шестиглавый змей, много ли мое стадо поубавилось?» - «Прилетать-то прилетал, да ничего не взял!» Поздним вечером оборотился Иван-царевич в муравья и сквозь малую трещинку заполз в хрустальную гору; смотрит - в хрустальной горе сидит царевна. «Здравствуй, - говорит Иван-царевич, - как ты сюда попала?» - «Меня унес змей о двенадцати головах; живет он на батюшкином озере; в том змее сундук таится, в сундуке - заяц, в зайце - утка, в утке - яичко, в яичке - семечко: коли ты убьешь его да достанешь это семечко, в те поры можно

pegar essa semente, então poderá destruir a montanha de cristal e me salvar”.

Ivan-Tsariévitch desceu daquela montanha, vestiu-se como pastor e conduziu o rebanho. De repente, uma cobra serpente de doze cabeças surgiu voando: “Ei, Ivan-Tsariévitch, você não está fazendo o que deveria? Um bom jovem como você deveria estar lutando, e você pastoreia o rebanho! Pois, então, dê-me doze vacas! - “Vai ficar gorda! Eu mesmo como um pato por dia; e veja o que você quer!”. “Eles começaram a lutar, e durante o longo ou curto tempo em que lutaram - Ivan-Tsariévitch derrotou a cobraserpente de doze cabeças, abriu seu torso e encontrou o baú do lado direito; no peito - uma lebre, na lebre - um pato, no pato - um ovo, no ovo - uma semente. Ele pegou a semente, queimou e a levou para a montanha de cristal - que logo derreteu. Ivan-Tsariévitch tirou a princesa de lá e a trouxe para o pai; o pai se alegrou e disse ao tsariévitch: “Seja meu genro!”. Ali mesmo eles se casaram; eu estava naquele casamento, bebi hidromel, que escorreu pela minha barba sem entrar na boca.

хрустальную гору извести и меня избавить».

Иван-царевич вылез из той горы, снарядился пастухом и погнал стадо. Вдруг прилетает змей о двенадцати головах: «Эх, Иван-царевич! Не за свое ты дело взялся; чем бы тебе, доброму молодцу, сражаться, а ты стадо пасешь... Ну-ка отсчитай мне двенадцать коров!» - «Жирно будет! Я сам в сутки ем по одной уточке; а ты чего захотел!» Начали они сражаться, и долго ли, коротко ли сражались - Иван-царевич победил змея о двенадцати головах, разрезал его туловище и на правой стороне нашел сундук; в сундуке - заяц, в зайце - утка, в утке - яйцо, в яйце - семечко. Взял он семечко, зажег и поднес к хрустальной горе - гора скоро растаяла. Иван-царевич вывел оттуда царевну и привез ее к отцу; отец возрадовался и говорит царевичу: «Будь ты моим зятем!» Тут их и обвенчали; на той свадьбе и я был, мед-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало.

